

Православный “дед”?

Сержант-семинарист о различении “духов”

О воинской части в Арсаках, где часть проходящих службу призывников — студенты Московских Духовных школ и другие верующие молодые люди, не писал еще разве что ленивый. Солдаты уже совершенно равнодушно смотрят на репортеров и корреспондентов, которые приезжают к ним гораздо чаще, чем мамы или любимые девушки. Так что о внешней стороне жизни части сказано уже достаточно. Что касается внутренних взаимоотношений — здесь не так все ясно и просто, поскольку, во-первых, армия есть армия, кто бы в ней ни служил, а, во-вторых, процент действительно верующих и тем более церковных людей среди солдат (об офицерах мы здесь не говорим) не так уж велик.

Поэтому сегодня мы решили предоставить слово не представителям руководства части, а самим “военнослужащим срочного призыва”, которые изо дня в день тянут ляжку нелегкой военной службы. Ведь несмотря на красивые слова начальства будущее части будет зависеть прежде всего от самих солдат, от той атмосферы, которую они создадут в своих взводах и ротах. Смогут ли арсаковские ребята, избалованные вниманием общественности, духовно выстоять, чтобы не сбиться на показуху и не начать работать на публику? От этого зависит не только судьба части в Арсаках, но и будущее более семидесяти воинских подразделений, вступивших по ее примеру на путь тесного взаимодействия с Православной Церковью.

Эти и многие другие проблемы обсуждают с солдатами срочной службы Дмитрий Моисеев (2 курс МДА) и Александр Войтенко (3 курс МДС).

— Многие верующие, в том числе и некоторые православные, считают, что служить в армии — если не грех, то, во всяком случае, дело, от которого нужно всячески уклоняться. Считаете ли вы, что закон о всеобщей воинской обязанности является нарушением прав человека?

Игорь Неродюк (1 курс МДС, служит 8 месяцев): С этим мнением я не могу согласиться. Думаю, что служба в армии является важным моментом в жизни каждого человека, и прежде всего православного. Армейская служба, полная различных испытаний и лишений, позволяет человеку лучше узнать себя, разобраться в своем внутреннем мире. В то же время, армия приближает человека к реальной оценке окружающей действительности, помогает снять “розовые очки”, учит находить выходы из самых сложных жизненных ситуаций.

Дмитрий Вилков (Нижний Новгород, служит год): Раньше был девиз: “За веру, царя и отечество”. Как же сейчас многие считают грехом взяться за оружие, если были святые князья, сложившие головы свои за Русь, если преподобный Сергей Радонежский благословил на войну монахов? Никакого греха тут нет. Ты отдаешь свой долг служения, пусть не за царя, но за отечество, за

веру. Даже святитель Филарет говорил: "Люби врагов своих, ненавидь врагов Христа и бей врагов отечества".¹

Юрий Шаповалов (2 курс МДС, сержант): Православная вера ничего не имеет против того, чтобы служить в армии, защищать свое отечество, государя, веру. Я считаю, что служение в армии необходимо, особенно для учащихся Семинарии, Академии, так как священник должен иметь опыт общения с людьми, и именно здесь этот опыт и приобретается, ведь контингент людей тут очень разный. Тебе приходится с ними общаться, жить эти два года, попадать в различные ситуации, находить способы существования рядом с неверующими. Меня в армию благословил духовник, и я не жалею, что пришел сюда. Среди многих семинаристов бытует мнение, что в армию сейчас лучше не ходить. Когда я собирался в армию, то многие мне говорили, что я ненормальный, что у меня дореволюционные взгляды, что сейчас армия совсем другая. Но я все равно не жалею о своем шаге. За время, прове-

¹ Точный текст выражения святителя Филарета таков: "Люби врагов своих, сокрушай врагов отечества, гнушайся врагов Христовых". (Прим. ред.)

денное здесь, я приобрел немалый житейский опыт, да даже просто физически стал крепче.

— **Ваша воинская часть считается православной. В чем состоит ее отличие от обычной, и существует ли оно вообще?**

Юрий Шаповалов: Часть считается православной, хотя в документах она таковой не числится. Просто сюда производится набор людей верующих или называющих себя верующими. В реальности таковыми оказываются лишь где-то треть призывников, а остальные близки к вере или достаточно равнодушно относятся к ней. Большим плюсом является то, что рядом с частью находится Свято-Смоленская Зосимова пустынь, священники которой окормляют нас. В казарме, при содействии ректора и эконома Московской Духовной Академии мы построили моленную комнату в честь преподобного Даниила Московского. В ней мы каждый день проводим вечерние молитвы, а когда приходит батюшка, совершаем молебны и акафисты. С утра распорядок у нас таков, что мы не имеем возможности вычитывать утренние молитвы. В свободное от военной службы время разрешается посещать Зосимову пустынь. Все собираются и строем идут в монастырь, где находятся до обеда. Вечером свободным от работы солдатам разрешается присутствовать на монашеском правиле и вернуться к вечерней поверке.

— **Чего вы ждали, когда шли в православную часть, и насколько ваши ожидания оправдались?**

Кирилл Журавлев (Москва, служит месяц): Сколько мне не говорили о православной части, я точно знал, что армия — она везде армия. Самая основная проблема для православного в армии — остаться православным. Нужно своим служением показать, что православные тверды в своих убеждениях, что это люди, для которых вера — норма жизни. Человек может оставаться твердым в своих убеждениях, своим примером исправляя окружающих, или же наоборот — перенимать дурные привычки.

— **Существует ли у вас в части дедовщина?**

Юрий Шаповалов: Смотря что понимать под этим словом. Еще в библейской истории можно увидеть заложенную Богом градацию: кто-то должен быть царем, кто-то — военначальником, а кто-то — подчиненным. Градация наблюдается в государственном управлении, она наблюдается и на небесах — так, например, существуют различные ангельские чины. Да и в той же Семинарии более тяжелую работу выполняют младшие классы. Здесь есть своя градация "чинов" по периодам службы. На армейском жаргоне она звучит пример-

но так: первое полугодие ты — “дух”, и вся тяжелая работа на тебе, второе — “слон”, третье — “череп”, четвертое — “дед”. Курирование старшего призыва над младшим вполне естественно, но от неуставных отношений его отделяет очень тонкая грань. Бывают такие моменты, когда это курирование плавно переходит в унижение. Я с этой проблемой столкнулся, когда проводил курс молодого бойца (КМБ). Человек приходит с гражданки со своими привычками, а мы должны за месяц подогнать его под армейскую систему. Как сержанту подчинить себе человека, чтобы была дисциплина? Здесь оправдывается теория одного старого прапорщика, по которой что солдаты (“духи”) делятся на три категории: одним, чтобы они поняли и сделали что-нибудь, достаточно сказать слово, на других — накричать, а к третьим нужно просто применить физическую силу. Всех под одну шерстку не приладишь, к каждому нужен свой подход. Кто-то может психануть и что-нибудь натворить. Опасность еще усугубляется тем, что служба связана с оружием. Если ты будешь кого-то слишком сильно напрягать психически и унижать, то нельзя быть уверенным, что на посту он не вцепит тебе в лоб очередь из автомата. В большинстве случаев мы все же, с Божией помощью, по молитвам преподобного Зосимы, находим золотую середину, так что часть у нас по сравнению с другими более спокойная. Вера, конечно, оказывает большое влияние.

— Вам позволяют ходить в храм, молиться, но это все внешняя сторона. Насколько удается в действительности оставаться христианином в повседневной жизни?

Кирилл Журавлев: Вообще говоря, очень тяжело оставаться православным. Это тебе не гражданка, где принадлежишь только самому себе, — тут над тобой начальники, ты сам себе не хозяин. Очень тяжело иногда приходится. Допустим, не выспался — раздражаешься. Хорошо еще, если вспомнишь, как Господь страдал, посмотришь на икону, помолишься. Но бывает очень трудно удержаться. Спать охота, сделал кучу дел, а тут к тебе подходит тот же сержант Шаповалов и посылает куда-то. На посту стоишь — и ругаться охота, чуть ли не стрелять.

Юрий Шаповалов: Здесь часто возникают экстремальные ситуации, которые ставят тебя перед выбором — как поступить. Рядовому намного проще спастись: ответственности нет никакой, молча работаешь себе два года, смиряешься, и никто к тебе не предъявляет претензий. Мне же как начальствующему бывает порой очень трудно. Духовника здесь поблизости нет, остаешься сам со своей совестью пред Богом. Решения приходится принимать самому в соответствии со своими духовными принципами. Бывает, когда совесть молчит, а бывает, когда чувствуешь, что поступил неправильно. Именно в армии я узнал какие-то свои неизвестные мне самому раньше качества, в том числе и отрицательные, над которыми еще придется вести работу.

Руслан Лоза (Гороховец, служит 2 месяца): В одной и той же ситуации православный человек и неправославный могут поступить по-разному. У каждого человека свои недостатки, свои немощи, и можно ему помочь, а можно просто отыграться на нем, унижить.

Бывает, и верующие срываются. Но все-таки, если человек по-настоящему православный, то если даже он упал, то старается подняться, исправиться.

Антон Журавлев (Йошкар-Ола, служит 8 месяцев): Я служу уже девятый месяц, и сейчас проблем стало еще больше. Старший призыв требует, чтобы мы следили за младшими, а сделать это не так-то просто, оставаясь при всем этом человеком.

— То есть идет взаимовлияние не только в положительную сторону, но и в отрицательную. Удастся ли этому противостоять или же, напротив, придется уть деду?

Роман Радзин (Струнино, служит почти два года): Очень трудно держаться, хотя бы между своим призывом быть человеком и в то же время оставаться православным. Здесь очень легко жить по мирским законам: ты ходишь, на всех кричишь, всех пинаешь и тогда ты — хороший парень, “свой”.

Антон Журавлев: Если будешь долгое время находиться рядом с какой-нибудь вонючей жидкостью, то хочешь-не хочешь, а пропахнешь. Так и здесь, все равно как-то пропитываешься духом этого общества, каким бы ты ни был.

Юрий Шаповалов: Лично передо мной встала, например, проблема обеднения речи. Приходится общаться на языке окружающих меня людей, слушать современную музыку и смотреть телевизор, так как иногда от этого просто никуда не денешься (например, несешь дежурство в комнате, где телевизор не выключается). Честно говоря, в голове у меня сейчас чисто вакуум. С удовольствием почитал бы что-нибудь духовное, но нет никакой возможности. Чувствуешь, что душа здесь постепенно черствеет, но зато приобретаешь какую-то житейскую мудрость — легче потом будет понимать людей. Что касается проблемы курения и пьянства, можно объяснить это так: ребята начинают курить от безделья или за компанию, вино же пьют для снятия стресса.

— Как относятся к верующим, к семинаристам неверующие ребята?

Игорь Неродюк: Часто у человека нецерковного какие-то вещи, которые для церковного человека являются просто нормой жизни, вызывают непонимание и даже смех. Впрочем, примеров явной конфронтации, к счастью, очень мало.

Сложная ситуация возникла с армейским хором. Этот хор создан по инициативе духовника части иеромонаха Варнавы. В него входят ребята, которые умеют петь, чаще всего это, конечно, семинаристы. Они участвуют в монастырских богослужениях, прежде всего на двенадцатые праздники. Также они ездят на различные конкурсы. В 1997—1998 годах хор занял первое место на Всероссий-

ском конкурсе солдатской песни “Виктория” в Москве. В 1998 году хор участвовал в Международном фестивале православной музыки имени архидиакона Константина Розова. Также пели службу в храме Христа Спасителя, в женском монастыре в Бородине. Это поднимает престиж части, однако участие хора в богослужениях, конкурсах и подготовка к ним приводит к отсутствию состава хора в части, что, естественно, создает дополнительную нагрузку для других ребят. Это увеличивает сложности в отношениях. Хотя, по большей части, такое негативное отношение к хору создается искусственно, из-за неправильной организации. По моему мнению, те, кто поет в хоре, делают не менее важное, а иногда и более важное дело, чем несение караула. Тем более ребята, поющие в хоре, также ходят в караул, пусть меньше, чем кто-то другой. У хора тоже большое количество проблем, есть свои искушения. Но его существование является важным и необходимым в части.

— Как вы считаете, есть ли у этой части будущее, или же идея возрождения православной армии себя изживет и окажется непродуктивной?

Игорь Неродюк: Конечно, хотелось бы видеть будущее части светлым. Думаю, что именно такие части

должны стать основой на пути будущих преобразований Российской армии. А для того, чтобы это было так, нужна поддержка со стороны общества, Церкви и военного командования.

— Не могли бы вы поделиться каким-нибудь интересным случаем из вашей армейской жизни?

Антон Журавлев: Был у нас один дембель (сейчас уже уволился). Он был лидером группы людей, которая держала всю роту. Мы с одним парнишкой попали однажды в историю. Пришел этот дембель как-то раз, кинул нам свою форму и кусок мыла и сказал: "К утру чтобы форма была отстирана и поглажена!" Можно было как-то схитрить, смириться, потому что если не сделаешь, то будут неприятности на большой срок. С другой стороны, об этом непременно узнали бы остальные, и если бы мы это исполнили, то сильно опустились бы в глазах ребят. Я для себя решил, что делать этого не буду. К этому времени Юра начал уже устройство комнаты-молельни, иконки уже там висели, и он собирал всех желающих на вечерние молитвы. Я помолился на вечернем правиле усердно, и для меня произошло чудо. Когда я спустился, этот дембель подзывает меня и говорит: "Ладно, я передумал! Не надо!" Я как не свой, на крыльях летел на свою койку и благодарил Господа за это.

— Что бы вы хотели сказать тем, кому еще предстоит служить в армии: и семинаристам, и всем другим ребятам?

Руслан Лоза: Я бы посоветовал сходить в армию и православным, и неправославным. Это все-таки большая школа жизни.

Кирилл Журавлев: Когда я уходил в армию, мой духовник говорил: "Что бы ни случилось, Бога не забывай!" Действительно, я тогда как-то не задумывался над этим, а здесь вспомнил. Бывает так трудно, а вспомнишь Бога, помолишься, сразу легче становится. Так что, думаю, что совет моего духовника может оказаться полезным и молодым солдатам, и тем, кто уже видел тяготы армейской жизни.

Игорь Неродюк: Церковь во все времена благословляла воинское служение как особый подвиг перед Богом. Человек, который брал оружие в руки, приносил присягу, целуя крест и Евангелие, тем самым клялся перед Богом служить верой и правдой народу и Отечеству. Поэтому умереть на поле боя, защищая Православие, свою родную страну, считалось особым подвигом для каждого православного христианина. И я считаю, что тем ребятам, которые размышляют: идти или не идти в армию, все-таки стоит решить этот вопрос в положительную сторону.

Антон Журавлев: Я скажу просто: неверующим намного тяжелее в армии, чем верующим, ведь православным есть к кому обратиться.

